

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

отримати користь від рефлексного спілкування необхідно вести діалог в руслі взаємних інтересів співбесідників.

ЛІТЕРАТУРА

1. Артур Робер. Большой толковый психологический словарь. – М.: ВЕЧЕ, 2000..
2. Пазынич С. Н. Эмпатическое общение как элемент в системе современной философии образования / С. Н. Пазынич // Проблемы та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти : зб. наук. пр. / Нац. техн. ун-т «Харк. політехн. ін-т» ; — Харків : НТУ «ХП», 2004. — Вип. 4 (8). — С. 55– 61
3. Пазынич Станислав. Эротетико-эмпатическая культура в контексте философии образования / Станислав Пазынич // Новый коллегіум. — 2004. — № 3.
4. Пазиніч С.М., Пономаєв О.С., Підбуцька Н.В. Конфліктне спілкування у творчому середовищі. –Харків: ХДАДМ, 2010. – 100 с.

УДК 130.3:316.4

Шелковая Н.В.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ: ГЕНЕЗИС, СПЕЦИФИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Розглядається сутність феномену спілкування. Виявлено сучасні його особливості, в тому числі деградація і перетворення на комунікацію. Показано основні тенденції розвитку спілкування.

Ключові слова: людське спілкування, деградація, комунікація, мова, взаєморозуміння.

Рассматривается сущность феномена общения. Выявлены его современные особенности, в том числе деградация и превращение в коммуникацию. Показаны основные тенденции развития общения.

Ключевые слова: человеческое общение, деградация, коммуникация, язык, взаимопонимание.

Essence of the phenomenon of intercourse is examined. His modern features, including degradation and converting, are exposed into communication. Basic progress of intercourse trends are shown.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Keywords: human intercourse, degradation, communication, language, mutual understanding.

Актуальность проблемы человеческого общения не подлежит, на мой взгляд, никакому сомнению. Ибо никогда в истории человечества люди не общались так много и с таким количеством людей, как сегодня, и в то же время никогда так, как сегодня, не чувствовали своего одиночества. Феномен «одиночества в толпе» стал, как никогда, распространен. Какова причина этого трагического парадокса? Возможно, коммуникация, «поверхностное касание» информации, пришедшая на смену общению, не смогла, несмотря на свое количество, заменить качество глубинного проникновения в душу человека, присущее подлинному человеческому общению.

Предметом данного исследования является человеческое общение.

Целью исследования является выявление специфики и причин деградации подлинного человеческого общения.

Человеческое общение. Каковы его критерии, как оно возникло и почему сегодня исчезает (вымирает)? Какова его судьба и возможные перспективы развития? На эти вопросы я попытаюсь дать ответы в своей статье.

Прежде всего, обратимся к истокам слова «общение». «Общенье, - читаем мы в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (курсив мой - Н.Ш.), -сообщенье, сообщество, взаимное общенье. <...> Святое общеше, причащенье» [1, с. 634]. То есть в основе этого понятия лежит общинность, общность, ибо оно производно, по Далю, от понятий «община», «общинный». Следует отметить, что «общинный» и «социальный» -не тождественные понятия. Община предполагает глубинную взаимо-связь членов сообщества (общность интересов, традиций, культуры, общность жизни, наконец). Община -это некий организм, единый, целостный, живой, нерасчлняемый. И высшей формой общинности, общенья является «Святое общение» - причащенье, символизирующее соединение души человека и души Христа. Таким образом, глубинным смыслом общения является душевная с-родственность людей, а высшим его проявлением - с-род-ственность человека и Бога.

Сегодня понятие «общение» все чаще синонимизируется со ставшим модным понятием «коммуникация». Однако согласитесь, что выражение «коммуникация с Богом» звучит кощунственно, если у человека, конечно, не утеряно чувство сакрального и понятие о нем.

Почему же на смену общению приходит коммуникация и каковы смыслы слова «коммуникация»? «Коммуникация (лат. communicatio) – сообщение, связь, путь сообщения [2, с. 341], <...> передача информации [3, с. 147], <...> контакты (конечно внешние - Н.Ш.) [4, с. 138]». То есть главное в коммуникации провод связи от пункта «А» до пункта «Б», контакт «А» с «Б». В этом процессе происходит накопление информации, человек становится просто «банком данных». Ни о какой глубинной общности и единении между

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

коммуницируемыми не может быть и речи (например, Вы можете представить свою душевную близость со СМИ, компьютером, Интернетом?). Если высшей формой общения является Святое общение - причащение (сакрализация человека!), то высшим проявлением коммуникации является жизнь в паутине Интернета (о-машинивание, «о-компьютеривание» человека).

Обратите внимание: слово «общение» — это слово живого велико-русского языка! А коммуникация? Термин «информационного (живого?) общества». Далее. Общение, община, общность и тег-пел: - международная «сеть, тенёта, западня, паутина» [4, с. 480]. Людей опутали паутиной Интернета и они стали ... не живыми. Ибо даже рыбка, пока она жива, бьется о сеть (бьет сеть, ненавидит ее!) изо всех сил, желая выбраться на свободу, в море, в живую, природную реальность. Пока рыбка жива... А современные люди?..

Общение и коммуникация. Коммуникация как со-общение (чего? как? а, главное, зачем?). Коммуникация - количественна, общение - качественно. Коммуникация - поверхностна, общение - глубинно. Общение - «погружение» в глубину Другого, 2) коммуникация - расширение своего кругозора (ориентационные векторы направлены в диаметрально противоположные стороны: вовне (общение) и на-себя (коммуникация)). Общение - чувство Другого, коммуникация - информация о другом.

Кстати, английское слово *intercourse*, обозначающее общение, не предполагает общности душ, общинности, единения, оно переводится как «общественные связи или отношения (конечно, не душевные, а социальные - Н.Ш.), <...> связь, сношения между странами (курсив мой - Н.Ш.)» [4, с. 378]. Само слово «соиitze» означает курс, направление, ход, течение. То есть *intercourse* можно без особых натяжек сопоставлять с *согштшшсайоп*. Если общение можно схематически изобразить в виде концентрических кругов, шаров взаимопроникновения, то коммуникацию - в виде стрел - взаимных контактов. Может, поэтому иностранцы говорят русским: «Ну что ты лезешь ко мне в душу?». Русский без этого не может. Или не мог... Западному человеку это не надо.

И гудят провода телеграфов и телефонов (а сегодня поля мобильных связей) от непрекращающейся ни днем, ни ночью коммуникации. И все глубже и глубже увязают в паутине Интернета люди, и говорят, говорят, говорят... Но что чувствует и переживает их душа? Душа? А при чем здесь душа? Мозг! Он насыщается информацией. Непрерывная коммуникация - иллюзия того, что ты не один. Не один? А, может, один! Одиночество в толпе... Говорят, но не понимают друг друга... Почему?

Попробуем заглянуть в глубину истории человечества, в ту книгу, которую часто называют «Историей человеческого рода» - Библию.

Мне представляется (и не только мне, у Е. Блаватской в ее «Тайной доктрине» встречаются аналогичные мысли), что библейские Адам и Ева - это не первые два человека, а первые люди определенного духовного уровня. До грехопадения - это одни люди, после - другие (духовно-душевно, хотя при

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

изменении духовно-душевной структуры человека изменяется и его плоть (тело), на что неоднократно указывали исихасты, говоря о преображении плоти в теозисе - обоженнии).

До строительства Вавилонской башни люди имели духовную общность и понимали друг друга, после строительства они утратили этот дар. В Библии, на мой взгляд, в эпизоде строительства Вавилонской башни в символической форме изложена история «грехопадения» подлинного человеческого общения, т.е. причины и следствия деградации человеческого общения. Первоначально люди были Богоподобными, открытыми для мира и Другого, и могли общаться друг с другом духовно, без слов, «на одном языке» - языке телепатии, в котором исключались «недомолвки» (ибо безмолвное же общение), непонимание, ложь (разве можно обмануть, не говоря?). Затем, вследствие своей гордыни и высокомерия (желание быть «как Бог»), жажды славы и власти («и сделаем себе имя» (Бт. 11:4)) люди закрываются, замыкаются на своих эгоистических интересах, возводят «стену» друг между другом, тем самым духовно деградируют и утрачивают способность к телепатии и пониманию друг друга. Люди утратили, по словам М. Фуко, «чистый, нетронутый, древний, первозданный язык, который существовал до Вавилонского столпотворения, когда люди понимали друг друга (курсив мой - Н.Ш.)» [5, с. 139]. (А есть ли более чистый и нетронутый, первозданный язык, чем язык телепатии?). И заговорили люди «на разных языках»... И говорят так донныне...

Существует, и довольно распространенная точка зрения, что способность человека раз-говаривать является уникальной и «делает» его собственно человеком. Именно благодаря языку, речи человек становится способным передавать свои мысли и чувства, настроения, «открыть себя» для Другого и других.

Проблема роли языка в жизни человека с древности волновала умы мыслителей, особенно остро она встала в XX веке. Мысль М. Хайдеггера «Язык - дом бытия» [6, с. 272] стала лозунгом современности. Л. Витгенштейн посвятил этой проблеме большую часть своих изысканий. М. Фуко довел эту мысль до экстремальности, рассматривая язык как средство власти, насилия, «...мы, - заявляет М.Фуко, - не раскрыв еще рта, подвластны языку (курсив мой - Н.Ш.)» [5, с. 388]. Язык буквально изнашивает человека путем «тотализирующего дискурса» (М. Фуко). И не мудрено, ведь он чужой, «никогда не есть язык говорящего» [7, с. 25], это не мой язык, мне его дали, я им лишь пользуюсь. И мало того, что язык не мой, репрессивен по своей природе, он еще и ускользает [7, с. 65] от меня, не позволяет мне вы-сказать то, что я хочу высказать.

О каком тут взаимопонимании может идти речь, если работает принцип «последовательного искажения» (как в детской игре «испорченный телефон»): я не всё смог высказать, он это «не всё» и воспринял, я продолжаю говорить на «фундаменте» этого «не всего», вновь говорю «не всё» и т.д. [8, с.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

49]. Поистине, как тут не вспомнить гениального Ф. Тютчева «Поймет ли он, чем ты живешь? / Мысль изреченная есть ложь» [9, с. 97].

Возникает главная проблема герменевтики - «герменевтический круг»: целое можно понять исходя из понимания частей, но части-то нельзя понять вне целого!.. Понимание - интерпретация - понимание... Но, исходя из вышеизложенного, возможна ли адекватная интерпретация воспринимаемого, а отсюда - адекватно ли реальности наше понимание ее? Однако стоит ли «ломать столько дров» над разрешением проблемы понимания? Возможно ли вообще, понимание инаковых существ? (А если люди - существа не инаковые, то куда где же их индивидуальность пропала?) Далее. Возможно ли понять то, что сам не прожил, не прочувствовал, не протрадал? Возможно ли «вхождение» в мир Другого? И если да, то как?

И, наконец, возможно ли «вхождение» в свой собственный мир, возможно ли адекватное ошо-понимание, полное осознание всех причин и мотивов своих мыслей и поступков, если человек - это постоянно трансцендирующее существо? Может ли человек осознать все пласты своего под- и над-сознания, обладать полным «архивом» архетипов общественного сознания, в которые органически вплетено его личное, индивидуальное сознание? Глубина «колодца» его «Я» так же недосягаема, как и высота полета его духа. А если это не так, если человек имеет начало и конец, границы, то это уже не человек, а лишь тело человека, «тело-человек», ибо ни дух, ни душа человека не имеют ни начала, ни конца, и, соответственно уму непостижимы. Человек - это Тайна, и лишь тогда - это Человек.

Понять Другого адекватно нельзя, а почувствовать? Х.-Г. Гадамер «отмечает» точку зрения Шлейермахера о понимании как эмпатии, вчувствовании в Другого [10, с. 234], но сам же подчеркивает, что общение можно рассматривать состоявшимся лишь в том случае, если в результате его происходит вза*шо-изменение(!) общающихся [7, с. 48]. А как же может произойти взаимно-изменение, если в общении не было глубинного взаимопроникновения! Коммуникационный контакт к взаимноизменениям не ведет, точнее, ведет, человек все больше теряет свою самость, становясь «рупором» социальных кодов-программ. То есть здесь важно, по-видимому, отметить не столько взаимно-изменение общающихся, сколько характер этого взаимноизменения, к чему оно ведет: к внутреннему обогащению человека или к опустошению, к развитию его «Я» или к его нивелированию, «охлотизации», превращению человека в «человека-массу» (Х. Ортега-и-Гасссет) [11].

Особо остро стоит проблема непонимания, неприятия людьми и обществом выдающихся личностей, талантов и гениев. Общество и гении говорят на «разных языках». Ибо чем выше поднимается человек по «пирамиде» в своем духовно-интеллектуальном развитии, тем меньше становится основание площадки пирамиды, на которой он находится, тем меньше тех, кто «помещается» на этой площадке и способен понять и воспринять идеи гения. Более того, «нижерасположенные» в духовно-интеллектуальной

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

пирамиде, не понимая идей гения, понимают, что они просто не способны их понять, они «глупее», «хуже», в результате возникает состояние агрессии против того, кто указывает на их «дурость». И гений уходит из толпы, от людей, становясь изгоем, индивидуалистом. При этом одни гении-изгои понимают невозможность их принятия, смиряются с этим и, становясь «закрытыми индивидуалистами», творят для Вечности. Другие же, понимая всё, всё же хотят быть услышанными, воспринятыми теми, ради кого они живут и творят. Это «открытые индивидуалисты», которые страдая от вынужденной замкнутости, время от времени стучатся в «двери» человеческих душ, но «двери» остаются для них закрытыми...

Их зов остается неслышанным... Личность и толпа говорят «на разных языках». И чем больше говорится слов (себе, другим), тем сильнее осознание, что это не то, не то...

Но и этим злоключения языка в нашей жизни не заканчивается. Огромную роль играет функция языка как программы. Язык программирует жизнедеятельность человека, причем некоторые языковые программы, данные человеку в детстве, становятся программой всей жизни человека. Это и программы характера: «Ты сильный, ты всё преодолешь» (и наоборот), и программы интеллекта: «Ты умный, глубокий, мудрый, талантливый» (и наоборот), и программы жизнеотношения: «Все в нашем роду (стране, например, СССР) - оптимисты» (и наоборот) и т.д. Жизнепрограммы, данные ребенку в детстве, входят в глубинные слои подсознания и часто неосознанно «лепят» жизнь человека (см. об этом А. Адлер «Понять природу человека», Э. Берн «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры» и др.). Характер общения-программирования в значительной степени зависит от: а) авторитета программирующего, чем больше авторитет, тем сильнее и глубже входит языковая программа в сознание и подсознание человека; б) энергетического поля программирующего, чем сильнее его энергетика, тем мощнее «вхождение» в сознание и психику человека. Ярким примером такого «языкового программирования» является общение лидер (политический, религиозный) и народ (толпа, охлос). Широко распространенные сегодня практики «белого» и «черного пиара» являются рановидностями такого общения программирования (часто, увы, оболванивания) лидером народа.

Слова, слова, слова... А нужно ли такое их количество в жизни человека? Не подавляет ли количество качество? В большом букете не видно цветка, в толпе - не видно человека. Многословие - это толпа, идущая к пустословию. Для этого ли человеку был дан дар слова? «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн. 1:1). Сначала было Слово, оно было Божественно, оно имело онтологический статус, существовала святость слова, его сакральность. Тайна Слова... Потом появились слова, много слов, очень много, возникло «иусто-словие»... Так была утрачена святость Слова, его онтологический статус. Современные люди часто, увы, говорят, говорят, но... не общаются. В лучшем случае - это коммуникация.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Кроме того, чтобы хотя бы как-то воспринять, интерпретировать и понять Другого, надо его услышать. Но слышат ли современные люди друг друга или только себя? Как общаются обычные люди? Через «скорлупу» своего Эго, являющегося «стеной», барьером между человеком и миром, человеком и людьми, человеком и Богом (недаром смыслом первородного греха считается эгоизм). Люди общаются через «щель» в «стене», «скорлупе» Эго. И что они видят в Другом через эту (свою!) «щель»? Возможно ли общаться, если люди часто (или всегда?) не видят (да и не смотрят), не слышат (да и не слушают), не чувствуют (и не пытаются) Других? Каждый видит, слышит и чувствует (если видит, слышит и чувствует...) только себя. И всё пропускает через свои «очки», т.е. происходит общение (или контакт?) не с Другим, а со своим видением, слышанием, представлением о Другом, других и мире. И тогда, как отмечал М. Хайдеггер, «всякое понимание есть в конечном итоге самопонимание» [10, с. 312].

Но и адекватного сомо-понимания, как отмечалось выше, не может быть! Да и хочет ли человек общаться с самим собой, понять самого себя? Увы, заглянув внутрь себя, многие видят там то, от чего им становится страшно и страх остаться наедине с самим собой гонит их «в люди», в общество, куда глаза глядят... Но можно ли убежать от самого себя? Такой человек мечется по кругу и «кусает» собственный «хвост».

Если в процессе коммуникации главное - характер информации и отношение к этой информации (интерес, например, или безразличие), то общение невозможно без энергетического взаимодействия общающихся. Именно энергия, исходящая от общающихся задает тон разговору (энергия радости, печали, счастья, горя, раздражения, уважения, презрения, лукавства и т.д.). Иногда разговор происходит «в пустоте», т.е. отсутствует обмен энергиями говорящих, общающихся и тогда - это «разговор со стеной». К сожалению, «разговор со стеной» стал не только распространенным, но и обычным явлением. Просто происходит обмен нужной (в случае прагматической заинтересованности) или ненужной, безразличной (в случае скуки) информации. Такой «пустой разговор» стал одним из способов «убийства времени», что, по существу, ведет к «убийству жизни».

Одним время некуда девать, другим - суток не хватает. Одни бесцельно слоняются, маются жизнью, другие - несутся не сверхкосмических скоростях. «О каком видении, слышании и, тем более, про-чувствовании Другого и мира, может быть речь в наш век космических скоростей?» - спросят последние. Если общение «не спешит», то коммуникация «несется стремительно вперед». Современный мир - мир сверхскоростей (увы, во всем), которые часто не только не способствуют «усвоению» внешней информации, но и ведут к «сбоям» организма, выражающимся в стрессах (при попытках всё же усвоить обрушивающуюся на человека лавину информации) или «пропускании мимо ушей» всей информации (как способ самозащиты от стрессов). Бешеные скорости (поистине «бешенные», т.е. с-ума-шедшие), в том числе очень

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

быстрая речь (сравните для примера темп дикторской речи в последних новостях лет 30 назад и сегодня), приводят к постепенной потере способности к «впусканию» информации вглубь себя. Современный человек, как водомерка, стремительно несется по жизни, да, он не тонет, но и не познает глубины... Тем самым человек становится «плоским», лишенным измерения глубины, поверхностный. На смену глубинному общению приходит поверхностная коммуникация, тусовки (даже научные конференции стали, увы, все чаще напоминать интеллектуальные тусовки).

Но, может быть, существуют и другие виды общения, невербальные, которые могут помочь человеку преодолеть образовавшуюся пропасть, которую не могут преодолеть слова, вербальное общение, язык? Да, существуют.

В последнее время, особенно в так называемую эпоху постмодерна, в структурализме усиленно муссируется тема «языка тела». Не вдаваясь в подробный анализ этого аспекта общения, довольно глубоко раскрытым, в частности, в работе Ж. Делёза «Логика смысла» [8, с. 372, 379], скажу лишь, что, хотя человеческое тело (мимика, движения, жесты) очень выразительны (например, великолепные пантомимы), но все же, как и в вербальном общении между общающимися существует разрыв, иногда стена (феномен «стены» между общающимися прекрасно описан в романе П. Вежинова «Барьер») из-за все той же герменевтической проблемы интерпретации и понимания.

Есть и еще один способ общения. Молчание. Представляется, что если научиться говорить трудно, то научиться молчать еще труднее (вспоминается Ахматовское: «Я научила женщин говорить... / Но, Боже, как их замолчать заставить!»). В восточных религиях и духовных учениях (буддизме, даосизме, исихазме, например) существуют особые психотехники, обучающие «глубинному молчанию». «Молчание - золото», - гласит народная мудрость, которая ценит молчание гораздо выше говорения. «Умный мало говорит», «Тесно словам - простор для мыслей». Почему? Ибо, действительно, молчанием можно «сказать» много. Более того, любое говорение - что-то, о чем то, а молчание - это всё. Умеющий делать паузу, молчать, умеет слушать и слышит мир. Это очень важно (недаром на это обратил особое внимание Г. Гессе в своем гениальном, на мой взгляд, романе «Сиддхартха»).

Когда мы молчим, мы не мешаем глазам смотреть. Отсутствие «шума слов» в голове (этого непрекращающегося «потока сознания» ("81geat ox" сошсюшпезз")), весьма выразительно описанного Дж. Джойсом в его романе «Улисс»), создает чистую воду миро-видения. Тогда мы видим мир, видим Другого в его таковости, видим глубину Другого (открывается третий глаз), т.е. то, что «спрятано» в глубине души Другого. А Другой молча смотрит на нас. Так возникает «язык взглядов».

У М. Элиаде в его работе «Мефистофель и андрогин» рассказывается замечательная легенда о зачатии взглядом. Древние люди, по этой легенде, были так духовно чисты и имели настолько сильную внутреннюю энергетику, излучаемую взглядом, что мужчина мог оплодотворить свою любимую женщину

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

взглядом любви. По мере духовной деградации уменьшалась и внутренняя энергия любви, и для зачатия уже только взгляда было мало, тогда мужчина нежно при-касался к своей любимой и она зачинала от него. Со временем и этот способ зачатия стал недействительным, ибо ни энергия взгляда, ни энергия касания не могли уже «пробить» «скорлупы» человеческого Эго, и тогда... зачатие стало таким же, как и у животных. Эта легенда, на мой взгляд, повествует о подлинно человеческом общении — общении взглядом, о подлинно человеческом языке - «языке глаз». «Глаза - зеркало души». Это не красивая метафора, это - реальность. Поток внутренней «энергии души» идет через глаза человека, через его взгляд и при встрече взглядов осуществляется «общение душ», «глубинное общение», не искаженное «шелухой» некоторых (весьма иногда многочисленных) слов. Глазам слова не нужны...

Внутреннее видение человека позволяет почувствовать и увидеть в Другом его «душу-ребенка», которая живет в глубине души каждого взрослого человека. Это, пожалуй, самое чистое, светлое и прекрасное в каждом человеке. К сожалению, многие люди утрачивают связь со своей «душой-ребенком» в суете «взрослых забот» и постепенно забывают о ней. Подлинное человеческое общение предполагает именно глубинную связь душ, т.е. видение в каждом, даже самом порочном и социально «загрязненном» человеке, чистой и доброй «души-ребенка», которая живет в нем, видение за внешним внутреннего, о котором даже сам человек может не подозревать, забыв себя истинного (отсюда и выражение мистиков всех времен и религий: «Возвращение к себе», т.е. к себе первозданному, чистому, непорочному, к своей «душе-ребенку»).

Но есть и еще один вид общения, который Даль называл «Святое общенье», -общение с Богом. Это поистине высший вид человеческого общения. Здесь уже нет ни слов, ни взглядов (глаза закрыты, уста сомкнуты). Здесь открывается душа навстречу Неизреченному, Непонимаемому, Невидимому и в то же время самому дорогому и сокровенному для верующего Существо - Богу. К сожалению, общение с Богом часто интерпретируют (вновь пресловутая «поверхностная интерпретация»!) как молитву, а молитву как обращение к Богу с просьбой-прошением. Здесь имеет место прагматизация сакрального общения. Общение с Богом - это, прежде всего, непрерывный диалог, «жизнь в Боге», соотнесенность своей воли и желаний с Божьими. Бог воспринимается глубоко верующим человеком как Отец, мудрый наставник, любящий, заботящийся, помогающий, дающий мудрые советы (через «жизненные знаки») и поддерживающий в самые тяжелые периоды жизни. Он постоянно общается с нами, но слышим ли мы Его?..

Нет, не слышим. И нам иногда так одиноко... Тогда мы «убегаем» от этого суетного мира в мир тишины и покоя, который возникает в нашей душе при общении с природой. Но может ли человек общаться с природой как с людьми? Не любоваться, не наслаждаться, не пользоваться, наконец, ею, а общаться, глубинно взаимно-проникать, чувствовать «душу природы», «душу

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Мира». Помните, у Ф. Тютчева строки: «Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик - / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...» [9, с. 134]. Эти строки Тютчева - красивая метафора или скрытая, увы, от многих (недоступная им?) реальность нашего бытия, утраченная нами способность вследствие духовной деградации? Утраченная нами способность или «уснувшее» в глубине души чувство единства с миром и природой? Ведь тянет нас к ней первозданной, живой, ведь хорошо нам с ней наедине... Почему? Значит, иногда чувство единства с природой «просыпается» в нас?

Или я ошибаюсь, и современных людей все больше тянет не к живым людям и природе, а к компьютерам, Интернету, виртуальному миру? То есть чувство единства с живым миром утрачено, умерло в таких людях? Каковы последствия этого процесса? О-бес-человечивание общения, духовная деградация людей. Является ли подлинно человеческим общением «масс-общение», общение «человека-массы» (Ортега-и-Гассет) с себе подобными безличными существами, т. е. безличностное, стандартно-массовое общение, «общение по шаблону» (стандарт тем разговора, лексики, модные слова-штампы и т. д.)? Является ли человеческим общением общение в виртуальном, компьютерном мире? Почему все больше людей уходят от «живого общения» к виртуальному? Почему им стал ближе виртуальный мир? Может, они уже стали сами не живыми, а виртуальными людьми, биороботами?

И бредут (или несутся?) современные люди, как в картине Питера Брейгеля Старшего «Слепые», к своей гибели, к бездне небытия, утрате человечности и превращению человека в геннозапрограммированный мутант... Что нас ждет в этой ситуации?

Выводы. Я не пророк и не ясновидящая. И хотя я с должным уважением отношусь к науке(?) футурологии, но допускаю все же, что «Пути Господни неисповедимы». Но... Но человеку дан дар свободы, дар выбирать Путь. Какие же я сегодня вижу возможные Пути развития человеческого общения? На мой взгляд, наиболее рельефно выделяются две перспективы развития человеческого общения.

Первой перспективой, все более ощутимой сегодня, является постепенная зомбизация, роботизация и охлократизация населения, потеря человеком своего лица, своего «Я», превращение людей в «человека-массу», в марионеток в «руках» «мозга Земли», власть имущих, и, что еще печальнее, «рабов» машин (мобильная и компьютерная зависимость). Люди теряют способность к задушевному, личностному, живому общению, приносящему радость и умиротворенность. Посмотрите вокруг: люди говорят, говорят, говорят, а глаза -такие одинокие!.. Одиночество в толпе... Отшельник - не одинок, он общается с Богом, природой, миром. «Человек толпы» одинок и неприкаян в толпе. Толпа безжалостно растаптывает личность. И что нас может ждать в «век толп» (С. Московичи)?..

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Второй перспективой является, на мой взгляд, мистическое общение. При этом под мистическим общением я понимаю способность человека видеть во всем и везде приоритет духовного начала (Божественное начало, как говорят в религии). И мне представляется, что мистическое общение, как чувство органического (а не, как в современном мире, механического) единства с Космосом, всем миром и каждым творением Творца, и, соответственно, непрерывное общение, как взаимо-проникновение, со всем сущим на Земле и в Космосе, присущее мистикам всех времен и религий («Всё в одном. Одно во всём»), является не недостижимым или иллюзорным идеалом, а собственно подлинным человеческим общением. Является ли мистическое общение выдумкой, чудом или утраченной многими людьми способностью и спецификой подлинно человеческого общения? Ибо человек -единственное существо на Земле, способное к духовной самотрансценденции, т.е. к общению с Трансцендентальным. И в этом-то состоит его человеческая суть или, выражаясь религиозным языком, его Богоподобие.

Р.8. Информация для размышления. Когда я ввела в компьютер фразу: «Вы можете представить свою душевную близость со СМИ, компьютером, Интернетом?», вдруг в конце фразы возник «смайлик» и его символ (круглая скобка с двумя точками). Вскоре смайлик со своим символом исчез. Это была реакция компьютера на мою фразу?..

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. - Т. 2. - М.: Русский язык, 1998. - 780 с.
2. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина и проф. Ф.Н. Петрова. - 4-е изд. - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. - 856 с.
3. Русско-украинский словарь иностранных слов / Под ред. А.П. Ярещенко. - Харьков: Прапор, 1999. - 390 с.
3. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. - 3-е изд. - М.: Русский язык, 1996. - 880 с.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. - М.: Прогресс, 1977.-488 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. - М.: Республика, 1993. - 47 с.
6. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. - М.: Искусство, 1991. - 367с.
7. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. - М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998.-480 с.
9. Тютчев Ф. Стихотворения / Ф. Тютчев. - М.: Правда, 1978. - 320 с.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г.Гадамер. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. - 1989.-№3-4.

Пономарьов О. С.

АКСІОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СПІЛКУВАННЯ

Розглянуто ціннісний сенс спілкування як однієї з важливих життєвих потреб людини. Показано його роль у пізнанні й самореалізації людини. Досліджено взаємозв'язок потреб, цілей і цінностей. Наведено понятійно-категоріальний апарат аксіології спілкування.

Ключові слова: спілкування, пізнання, потреби, цілі, цінності.

Рассмотрен ценностный смысл общения как одной из важных жизненных потребностей человека. Показана его роль в познании и самореализации человека. Исследована взаимосвязь потребностей, целей и ценностей. Приведен понятийно-категориальный аппарат аксиологии общения.

Ключевые слова: общение, познание, потребности, цели, ценности.

The valued sense of intercourse is considered as to one of important vital necessities of man. His role is shown in cognition and self-realization of man. Intercommunication of necessities, aims and values is probed. The concept-category vehicle of axiology of intercourse is resulted.

Keywords: intercourse, cognition, necessities, aims, values.

Феномен міжособистісного спілкування з давніх пір привертає пильну увагу дослідників не тільки своєю важливістю, а й поліфункціональністю та багатогранністю. Дійсно, воно виступає не лише вираженням суспільної природи людини, а й відповідною їй потребою, засобом та визначальною умовою забезпечення її участі в спільній з іншими людьми діяльності. Однак спілкування має розглядатися ще й як одна з найважливіших життєвих цінностей людини. Саме в цій якості воно виступає предметом вивчення спеціальної галузі філософії спілкування – його аксіології. Аксіологічні аспекти спілкування включають дослідження його ціннісної сутності, його зв'язки з іншими цінностями в їх загальній структурі, місце в житті людини і суспільства. Аксіологія спілкування вивчає його роль у формуванні духовно-ціннісного світу людини, в утворенні системи її відносин з іншими людьми, її зв'язків з природою, культурою і суспільством, з самою особою та своєю діяльністю. Сенс самого поняття «цінність» указує на особливе значення